

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Институт «Юридический»
Кафедра «Правоохранительная деятельность и национальная безопас-
ность»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
« ____ » _____ 2019 г.

**Организации деятельности правоохранительных органов в сфере
международного сотрудничества**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ)–40.05.02.2019.518ВКР

Руководитель работы
« ____ » _____ 2019 г.

Автор работы
« ____ » _____ 2019 г.

Нормоконтролер

« ____ » _____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ	10
1.1 Эволюция, понятие и система международного сотрудничества в правоохранительных органах	10
1.2 Организация деятельности международного сотрудничества в правоохранительных органах	21
1.3 Борьба с преступностью как основное направление международного сотрудничества в правоохранительных органах.....	277
2 ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, КАК ОСНОВНОЙ ФОРМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	33
2.1 Правовая регламентация международного сотрудничества в сфере противодействия с преступностью.....	33
2.2 Особенности институционального механизма в сфере сотрудничества правоохранительных органов в борьбе с преступлениями.....	40
2.3 Проблемы и пути совершенствования различных аспектов международного сотрудничества правоохранительных органов в борьбе с преступностью	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Первые десятилетия XXI века характеризуются тем, что в политике противодействия преступности наметились позитивные тенденции, связанные с воссозданием системы предупреждения преступности, разрушенной в советский период. Формирование новой системы предупреждения преступности происходит в условиях модернизации государства, включая правоохранительные органы. Особое место в этой ситуации отводится надлежащему государственному и общественному контролю за предупреждением преступности.

Определяющее место в системе правоохранительных органов занимает полиция, которая призвана сыграть определяющую роль в коренном улучшении использования антикриминогенного потенциала правоохранительных органов. К числу важных задач, вопросов, требующих своего решения, относится рассмотрение криминологических проблем деятельности полиции по предупреждению преступности.

Цель и задачи исследования заключается в выявлении особенностей организации деятельности правоохранительных органов в сфере международного сотрудничества по борьбе с преступностью.

В соответствии с поставленной целью определен круг взаимосвязанных задач, решение которых составляет существо настоящего исследования:

- рассмотреть эволюцию, понятие и система международного сотрудничества в правоохранительных органах;
- определить особенности организации деятельности международного сотрудничества в правоохранительных органах;
- раскрыть борьбу с преступностью как основное направление международного сотрудничества в правоохранительных органах;
- провести анализ правовой регламентации международного сотрудничества в сфере противодействия с преступностью;
- рассмотреть особенности институционального механизма в сфере

сотрудничества правоохранительных органах в борьбе с преступлениями;

— выявить проблемы и предложить пути совершенствования различных аспектов международного сотрудничества правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере международного сотрудничества в области предупреждения преступности.

Предметом исследования являются теоретические основы, механизм, содержание и формы международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Степень научной разработанности темы исследования. Теоретическим проблемам предупреждения преступности, а также международного сотрудничества в сфере предупреждения преступности уделялось значительное внимание в различных научных исследованиях. Среди авторов можно выделить: Ю.М. Антонян, В.В. Астанина, Г.Н. Борзенкова, А.Н. Варыгина, Б.В. Волженкина, А.И. Гурова, А.И. Долгову, А.Э. Жалинского, С.М. Иншакова, П.А. Кабанова, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецову, Н.А. Лопашенко, И.И. Лукашук, В.В. Лунеева, А.В. Наумова, В.С. Овчинского, В.И. Попова, А.И. Рарог, Г.А. Сатарова, А.А. Тер-Акопова, А.И. Чучаева, В.Е. Эминова и других исследователей.

Библиографическая и нормативная база исследования включает различные научные исследования в области международного сотрудничества по борьбе с преступностью, а также общепризнанные принципы и нормы международного права, Конституция Российской Федерации, федеральные законы и подзаконные акты, уголовное законодательство Российской Федерации, ведомственные и межведомственные нормативные акты, иные нормативные источники, касающиеся рассматриваемой проблематики.

Практическая значимость работы заключается в том, что настоящая работа представляет собой междисциплинарное научное исследование криминологических проблем предупреждения преступности полицией в

сотрудничестве с зарубежными странами.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания и системный подход к исследованию проблем уголовно-правового и криминологического противодействия преступности. Диалектический метод познания сочетается с использованием сравнительно-правового и статических методов.

Структура работы включает введение, две главы, заключение, список использованной литературы и источников.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

1.1 Эволюция, понятие и система международного сотрудничества в правоохранительных органах

В современных условиях характер и география трансграничной и международной преступности стремительно расширяются. Технологический прогресс и возможности цифровых средств коммуникации порождают новые формы транснациональных преступлений.

Беспрецедентные масштабы международного терроризма, неконтролируемый трафик оружия, нелегальная миграция, киберпреступность, коррупция стали угрозой национальной безопасности государств и международной стабильности в целом¹.

Для эффективного противодействия этим угрозам необходимо взаимодействие правоохранительных органов многих государств.

Международное сотрудничество государств по борьбе с преступностью – одно из направлений универсального сотрудничества государств, осуществляемого по различным вопросам.

В соответствии с Уставом ООН государства обязаны «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера» (ст. 1)².

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью осуществляется в определенных формах и видах, развиваясь по нескольким направлениям. Это сотрудничество прошло длительную эволюцию. На

¹ Бабаев М.М. К построению системы предупреждения преступлений: некоторые вопросы теории // В сб. научных трудов: «Россия в современном мире: проблемы, поиски, решения. ИМПЭ им. А.С. Грибоедова. Вып. 2015. – С. 199.

² Устав Организации Объединенных Наций: офиц. изд. ООН. – Нью-Йорк, 1998.// СПС Консультант плюс.

первом этапе это было сотрудничество в выдаче преступников, затем возникла необходимость обмениваться опытом встал вопрос оказания профессиональной и материально-технической помощи и т. д.

Международное сотрудничество в области борьбы с преступностью предполагает решение государствами следующих взаимосвязанных задач:

- установление и разграничение юрисдикции над преступлениями и преступниками;
- согласование квалификации преступлений;
- координация мер по предотвращению и пресечению таких преступлений;
- обеспечение неотвратимости наказания;
- оказание правовой помощи по уголовным делам, включая выдачу преступников и передачу лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются.

Названные задачи задают вектор международного сотрудничества, направления которого можно обозначить более детально, а именно:

- правотворческая и организационная деятельность в рамках международных организаций (выработка международных стандартов в области борьбы с преступностью, разработка рекомендаций для национальных правоохранительных органов, побуждение государств к заключению соответствующих международных договоров и др.);
- прогнозирование и программирование этой деятельности (разработка программ сотрудничества в области предупреждения преступности; совместное изучение проблем преступности и борьбы с ней);
- информационная и консультативная помощь государствам;
- материально-техническая помощь нуждающимся государствам;
- оказание содействия в подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров;
- предоставление экспертных услуг;

- сотрудничество в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве;
- обмен правоохранительным опытом.

В зависимости от опасности преступления можно выделить виды международного сотрудничества по противодействию:

- терроризму;
- захвату заложников;
- незаконному обороту наркотических средств;
- незаконному обороту химических и ядерных материалов;
- незаконной торговле оружием и боеприпасами;
- незаконным операциям в сфере высоких технологий (компьютерным преступлениям);
- коррупции;
- незаконным банковским операциям и фальшивомонетничеством;
- незаконному перемещению людей через границу;
- торговле женщинами и детьми в целях их сексуальной эксплуатации;
- торговле людьми в целях пересадки человеческих органов³.

Приоритет того или иного направления и вида международного сотрудничества определяется международными организациями и самостоятельно государствами с учетом степени угрозы, которую представляют преступные деяния для общества, уровня доверия между государствами и возможности достижения консенсуса, политической конъюнктуры, сложившейся практики международного сотрудничества.

Экономические и социальные факторы также влияют на определение стратегии международной борьбы с преступностью. В зависимости от масштабности и круга участников международное сотрудничество в борьбе с преступностью осуществляется на универсальном, региональном

³ Гончаров Д.Ю. Источники законодательства о противодействии преступности: монография. – С.208

(субрегиональном) и двустороннем уровнях.

Основными формами международного сотрудничества являются межгосударственное сотрудничество и сотрудничество государств с международными организациями.

Также к организационно-правовым формам сотрудничества можно отнести международные консультации и международные конференции (конгрессы, совещания), которые носят временный характер. Правовой основой межгосударственного сотрудничества являются международные договоры и принцип взаимности.

Главной составляющей международного сотрудничества в борьбе с преступностью выступает взаимная правовая помощь государств. Необходимость оперативного реагирования породила такую форму международного взаимодействия, как прямое сотрудничество правоохранительных органов, имеющее «менее формальный» характер.

Правовая помощь может оказываться на основе международных договоров, а при их отсутствии – на основе принципа взаимности.

Национальное законодательство также регламентирует процедуры оказания правовой помощи. Правовая помощь может осуществляться в отношении всех уголовных дел на основе двусторонних и многосторонних договоров об оказании правовой помощи или распространяться на конкретные преступления согласно многосторонним конвенциям о борьбе с отдельными преступлениями⁴.

Одно из преимуществ многосторонних конвенций заключается в том, что если запрашивающее и запрашиваемое государства являются сторонами такого договора, они могут использовать его положения, даже если эти государства не связаны двусторонним договором о правовой помощи. Но

⁴ Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (заключена в Варшаве 16.05.2005)// – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/konventsija-soveta-evropy-ob-otmyvanii-vujavleniiizjatii-i-konfiskatsii/>; Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности– Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1085

если государство участвует в многосторонней конвенции о противодействии конкретному преступному деянию и договоре об оказании правовой помощи, то, как правило, предпочтение отдается международному договору общего характера, например Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г.⁵

А при наличии двустороннего договора последний обычно применяется в первую очередь, или, по крайней мере, одновременно с многосторонней конвенцией. Двустороннее соглашение позволяет применять конкретные виды сотрудничества или определенные виды помощи, учитывающие характер отношений между двумя государствами и особенности законодательства, которые не предусмотрены многосторонним договором.

Правовая помощь на основе принципа взаимности означает, что помощь предоставляется при условии, что запрашивающее государство окажет аналогичную помощь в будущем. Как правило, эта возможность предусмотрена внутригосударственным законодательством.

Законодательство Молдовы позволяет оказывать помощь даже в отсутствие принципа взаимности. Статья 3 (3) Закона «О международной правовой помощи по уголовным делам» устанавливает: «Неприменение принципа взаимности не препятствует исполнению на территории Республики Молдова запросов о правовой помощи, если: а) запрос о правовой помощи обусловлен сущностью деяния или необходимостью борьбы с определенными тяжкими формами преступности; б) запрос о правовой помощи может способствовать улучшению положения подсудимого или осужденного либо его социальной реинтеграции; в) запрос о правовой помощи может послужить выяснению правового положения

⁵ Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS № 030 (Страсбург, 20 апреля 1959 г.) (с изм. и доп.) – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2541058/>

гражданина Республики Молдова»⁶.

Решение об удовлетворении запроса на основе взаимности обычно принимает Министерство иностранных дел, Министерство юстиции или другой компетентный орган. При этом могут предусматриваться специальные процедуры, например требование о направлении запроса по дипломатическим каналам, а не напрямую центральному органу.

По законодательству Грузии принцип взаимности не применяется, если запрос о правовой помощи касается вопросов экстрадиции и исполнения приговора суда иностранного государства.

Процедуры оказания международной помощи регламентируются национальным законодательством, в связи с чем, могут существенно различаться. Западноевропейские государства, как правило, назначают один центральный орган, в странах СНГ сложилась традиция назначать несколько разных ведомств, которые выступают в качестве центрального органа в зависимости от типов дел, вида запрашиваемой помощи, этапа производства или правовых оснований запроса о помощи.

Например, Армения может получать запросы о правовой помощи через несколько разных органов. Согласно п. 2 ст. 474 действующего УПК Армении «поручение о производстве отдельных следственных действий направляется через Генерального прокурора Республики Армения, а судебных действий – через Министра юстиции Республики Армения или соответственно через их заместителей»⁷.

Таким образом, Генеральная прокуратура Армении правомочна получать запросы, связанные с досудебным производством. Министерство юстиции компетентно получать запросы по делам, находящимся на стадии судебного производства, включая запросы, связанные с исполнением

⁶ Закон Республики Молдова от 01.12.2006 г. № 371- XVI «О международной правовой помощи по уголовным делам» (в ред. от 19.04.2013 № 85)– Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18594 .

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения принят 1 июля 1998 г. (в ред. закона от 7 июля 2016 г. № ЗР-111) – Режим доступа: http://yurotdel.com/zakony/ugolovno-processualnyi-kodeks-armenii_14.html .

судебных решений. Запрос может быть получен по дипломатическим каналам, в этом случае дипломатическое представительство или консульское учреждение перенаправит запрос в Минюст или Генпрокуратуру в зависимости от обстоятельств дела.

Суд, прокурор, следователь или орган дознания Армении может напрямую получать запросы для осуществления процессуальных действий, если это допустимо соответствующим международным договором. В Азербайджане центральными органами назначены Министерство юстиции по реализации положений о сотрудничестве, содержащихся в Конвенции ООН против коррупции, Генеральная прокуратура – для целей реализации Минской и Кишиневской конвенций СНГ.

Входящие запросы, составленные на основании Конвенции Совета Европы о взаимной правовой помощи по уголовным делам, могут быть направлены в Минюст, Генпрокуратуру или непосредственно в компетентный суд. В Российской Федерации центральными органами, назначенными в соответствии с положениями Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 г., являются Министерство юстиции – по вопросам сотрудничества, связанным с деятельностью судов Российской Федерации, и Генеральная прокуратура – по всем иным вопросам⁸.

В Казахстане, Молдове и на Украине запросы также может принимать специальный антикоррупционный орган по делам, подпадающим под его юрисдикцию. С одной стороны, назначение более чем одного центрального органа способствует более эффективному исполнению запросов, с другой – напротив, может повлечь задержку в получении необходимой информации, если запрос направлен в «ненадлежащий» центральный орган.

⁸ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 183-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма»– Режим доступа: <https://rg.ru/2017/07/31/finansi-dok.html> .

Задержки в рассмотрении запросов о правовой помощи могут быть вызваны как объективными причинами, связанными со сложностями в понимании требований законодательства другой страны, так и неудовлетворительным качеством самих запросов (неточность или неполнота запросов, отсутствие необходимых документов, приложение незаверенных копий документов, несоответствие перевода оригиналу текста и др.).

Разработка стандартизированных форм запросов о правовой помощи может решить по крайней мере некоторые из указанных причин, а также ускорить процесс их подготовки. Албания, Грузия и Румыния разработали стандартные шаблоны для исходящих запросов о правовой помощи. Эти шаблоны при необходимости могут быть адаптированы к требованиям конкретной страны. Государства могут использовать стандартные формы исходящих запросов, разработанные Советом Европы.

Форма и содержание запросов о правовой помощи предписываются законами или подзаконными актами государств с различной степенью детализации. Несоблюдение этих требований может повлечь отклонение запроса или задержку в его исполнении.

Оптимальным решением этой проблемы может стать разработка шаблонов для входящих запросов о правовой помощи. Словения является единственной страной (из восточноевропейских и центрально-азиатских стран), имеющей шаблоны для входящих запросов, которые доступны иностранным государствам на веб-сайтах Европейской судебной сети (ЕСС) и Комитета экспертов Совета Европы по вопросам функционирования европейских конвенций о сотрудничестве по уголовным делам (РС-ОС)⁹.

На практике зачастую невозможно узнать, когда будет получен ответ на запрос, во многих случаях ответ не поступает в течение шести и более месяцев. Такие задержки особенно проблематичны при расследовании

⁹ Международное сотрудничество по коррупционным делам. ОЭСР. 2017. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/corruption/acn/OECD-International-Cooperation-in-Corruption-Cases-2017-RUS.pdf>.

трансграничных преступлений, совершаемых в нескольких юрисдикциях. В большинстве стран запросы рассматриваются в порядке их поступления (как правило, независимо от срочности или сложности их исполнения).

Установление порядка приоритизации запросов по степени сложности их исполнения могло бы сократить задержки в исполнении достаточно простых запросов. А рассмотрение в оперативном порядке срочных запросов может способствовать тому, что доказательства или возможности их использования не будут утрачены. По-настоящему срочных запросов от общего числа всех поступающих – не больше 5 %. Большинство стран рассматривают вопрос о приоритетности срочных запросов, если об этом просит запрашивающее государство.

Как правило, такая просьба должна быть обоснована. В частности, в Румынии запрос считается срочным, если суд установил дату судебного заседания, запрос содержит повестку или запрос был сформулирован в ходе расследования. Международные договоры и внутреннее законодательство большинства стран не устанавливают конкретных сроков исполнения запросов о правовой помощи. В некоторых странах указания в отношении сроков подготовки ответов на запросы содержат подзаконные акты.

Руководящие принципы высокого уровня по оказанию взаимной правовой помощи «Группы двадцати» (принцип 3) содержат рекомендации государствам рассмотреть возможность создания механизмов для своевременного реагирования на запросы о правовой помощи. «Эти механизмы могут включать в себя, в том числе, следующее: III) поддержание прямой коммуникации и неформального сотрудничества между центральными органами; IV) гибкие способы и формы исполнения запросов, позволяющие в полной мере использовать предоставленную помощь в ходе судебного производства в запрашивающих государствах в соответствии с их законодательными требованиями»¹⁰.

¹⁰ Руководящие принципы высокого уровня по оказанию взаимной правовой помощи «Группы двадцати» – Режим доступа: <https://clck.ru/GoZzg>.

Принцип 4 констатирует, что необходимо облегчить сотрудничество и координацию между государствами, в том числе путем:

- содействия прямым контактам между правоохранительными органами;
- определения обстоятельств, при которых альтернативные формы сотрудничества следует предпочесть официальным запросам о правовой помощи;
- создания совместных следственных групп¹¹.

Прямые контакты правоохранительных органов могут осуществляться на основе двусторонних соглашений или внутреннего законодательства. Например, в соответствии с положениями Закона Грузии «О международном сотрудничестве в области уголовного права» правоохранительные органы страны имеют право напрямую сотрудничать с партнерами из других стран.

Самое важное преимущество прямого обмена информацией заключается в том, что запрошенные сведения можно получить очень быстро, иногда практически мгновенно. Для эффективного международного сотрудничества могут быть использованы видеоконференции. Статья 576 УПК Республики Казахстан предусматривает, что видеосвязь может использоваться в отношении исполнения запроса об оказании международной помощи в следующих случаях:

- невозможность прибытия вызываемых лиц в компетентный орган иностранного государства;
- обеспечение безопасности лиц;
- иные основания, предусмотренные международным договором Республики Казахстан.

В некоторых странах, например в Азербайджане, использование таких технологий законодательно не предусмотрено. Но и при наличии правовой

¹¹ Закон Грузии от 21.07.10 № 3541 «О международном сотрудничестве в области уголовного права» (в ред. от 01.12.2016) – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/112594/3/ru/pdf>.

основы для проведения видеоконференций правоохранительные органы на местном уровне не всегда имеют доступ к организации таких сеансов связи. Повышению эффективности сотрудничества по уголовным делам также способствует создание совместных следственных групп. В состав такой группы входят следователи, прокуроры, в отдельных случаях судьи.

Совместная следственная группа создается по соглашению между государствами и обеспечивает возможность обмена информацией, осуществления процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий без оформления официальных международных поручений и запросов о правовой помощи. В странах Евросоюза такие структуры получили широкое распространение и называются «совместными следственными командами»¹².

Конвенция ЕС о взаимной правовой помощи по уголовным делам 2000 г. обеспечивает правовую основу для их создания. В рамках СНГ действует Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств 2015 г.

При ратификации данного соглашения Россия сделала заявление, что, «если другим международным договором Российской Федерации установлены условия сотрудничества менее благоприятные, чем те, что предусмотрены соглашением, Российская Федерация на основе взаимности будет применять положения Соглашения»¹³.

Создание межгосударственных совместных следственных групп позволит повысить эффективность взаимодействия государств в борьбе с преступностью, создать дополнительные возможности для развития международного сотрудничества компетентных органов и в конечном итоге

¹² Бирюков П.Н. Совместные следственные команды в Европейском Союзе // Вестн. ВГУ. Сер.: Право. – 2013. – № 1 (14). – С. 351-365.

¹³ Федеральный закон от 22.02.2017 № 15-ФЗ «О ратификации Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств» – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/02/27/ratifikaciya-dok>.

более успешно противостоять транснациональной преступности.

1.2 Организация деятельности международного сотрудничества в правоохранительных органах

Стремление государств объединить усилия в противодействии наиболее опасным преступлениям, максимально скоординировать уголовную политику, облегчить взаимодействие в области борьбы с преступностью, гарантировать минимальные стандарты обращения с преступниками и обеспечить защиту жертв преступлений в духе общепризнанных гуманистических принципов ведет к формированию особой группы норм международного публичного права – международно-правовых основ борьбы с преступностью или международного права борьбы с преступности.

Эту отрасль можно охарактеризовать как нормы, принципы и рекомендации в области специального предупреждения преступлений, деятельности системы уголовной юстиции, межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью, обращения с преступниками и защиты жертв преступлений.

Объективную основу международного сотрудничества в борьбе с преступностью определяют следующие факторы:

— однотипные характер и структура общеуголовной преступности во всех странах мира, независимо от их государственного и общественного строя, экономических, географических, политических и социальных условий, религиозных и национальных традиций;

— однотипность структуры их законодательства о борьбе с преступностью, включающего, во всяком случае, уголовные законы, законодательство об уголовном судопроизводстве, законодательство об исполнении уголовных наказаний, нередко – специальное законодательство о противодействии отдельным видам преступлений;

— однотипность систем органов и учреждений уголовной юстиции,

включающих во всех странах полицию, органы дознания и предварительного расследования, суды и прокуратуру, уголовно-исполнительную систему;

— единство основополагающих требований к персоналу учреждений и органов системы уголовной юстиции, в том числе в области его профессиональной подготовки;

— коренное сходство средств и методов предупреждения преступлений и борьбы с преступностью, в том числе принципиальная общность систем уголовно-правовых санкций и порядка их применения;

— единство человеческой сущности и общность «естественных» прав всех лиц, подвергаемых уголовной ответственности и наказанию, признание подавляющим большинством государств основополагающих гуманитарных норм. Эти факторы играют роль «общего знаменателя» международного сотрудничества в борьбе с преступностью¹⁴.

Е.В. Попаденко отмечает, что долгое время международное сотрудничество касалось небольшого круга преступлений, наносящих урон стабильным отношениям между государствами (например, пиратство, работорговля и др.)¹⁵.

Сотрудничающие государства осуждали те или иные деяния преступников и предписывали участникам международного договора принимать меры к тому, чтобы признать данные деяния преступными согласно национальному законодательству. В последующем такие преступления получили наименование преступлений международного характера. История мировых войн показала, что ряд преступлений должен быть признан таковыми независимо от того, считаются ли эти деяния преступными в государстве, где они были совершены. Они получили названия международных преступлений, так как затрагивают интересы всего международного сообщества, нарушая принципы и нормы международного

¹⁴ Уткин В.А. Международное право борьбы с преступностью. – Томск, 2017. – С. 216

¹⁵ Попаденко Е.В. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. – М, 2017. – С. 264

права, обеспечивающие мир и безопасность человечества.

В настоящее время к ним относятся агрессия, геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Сегодня международное сотрудничество в борьбе с преступностью не ограничивается международными преступлениями или преступлениями международного характера. Современная преступность выходит за пределы национальных границ и становится транснациональной.

Д.М. Валеев считает, что транснациональная преступность – это социальное антиправовое явление, представляющее собой последовательную целенаправленную систему преступных деяний одной или нескольких преступных группировок, организованных на основе национальных, родственных, профессиональных и иных связей, действующих на территории нескольких государств в целях совершения правонарушений и извлечения прибыли или иного запрещенного дохода¹⁶.

То есть значимым объединяющим признаком таких преступлений является направленность на получение экономических сверхвыгод, преимуществ, прибылей.

Это особо опасный вид преступлений, так как преступники используют ресурсы и возможности, выходящие за пределы одной страны. Борьба с этими преступлениями невозможна без международного сотрудничества, поскольку участники уголовного судопроизводства могут находиться на территории иностранного государства, что существенно затрудняет преследование виновных.

Реализация такого сотрудничества видится в первую очередь во введении на национальном уровне императивного-уголовно-правового запрета всех правонарушений, связанных с выходом за пределы национальных границ государств и созданием кооперативных преступных сообществ в разных странах.

¹⁶ Валеев Д.М. Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью. – М., 2017. – С. 176

Помимо корректировки национального законодательства необходимо сотрудничество государств на международном уровне и в целях совершенствования определенных норм. Так, обращает на себя внимание узость характеристики организованной преступной группы, данная в п. «а» ст. 2 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности.

Определенные недостатки есть в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (неразвитость понятия «отмывание доходов») и Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности (установление нормы, сохраняющей право государств предусмотреть в национальном законодательстве положения, в соответствии с которыми преступления, представляющие собой отмывание доходов, не могут вменяться в виду лицам, совершившим основное преступление; двойственность квалификации конфискации).

Международно-правовое определение коррупции также нуждается в корректировке в связи с недостаточной правовой определенностью его основных элементов.

На международное сотрудничество в полной мере распространяются принципы, касающиеся борьбы с преступностью и закрепленные Уставе ООН, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами и Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, как-то: запрет применения силы и угрозы силой; мирное разрешение международных споров; невмешательство во внутренние дела; международное сотрудничество; суверенное равенство государств; добросовестное выполнение государствами обязательств¹⁷.

К нему также применимы специальные принципы, сложившиеся в этой

¹⁷ Саркисов О.Р. Международное сотрудничество органов внутренних дел: правовое регулирование, практика взаимодействия // ВЭПС. – 2016. – №3. – С. 120-124.

области. На сегодняшний день среди ученых отсутствует единство взглядов относительно их круга. Выделяются, в частности, следующие принципы: невыдачи политических эмигрантов; неотвратимости наказания; гуманности; защиты прав своих граждан за границей; отказа от сотрудничества в отношении преступлений, которые не получили международного признания; уважения к правовой системе, суверенитету и безопасности каждого государства; эффективности; быстроты реагирования; служебной заинтересованности.

Применительно к отдельным сферам международного сотрудничества могут выделяться институциональные (специальные) принципы. Так, при взаимодействии органов разных стран в области уголовного судопроизводства применяются принцип невыдачи собственных граждан и политических эмигрантов; принцип «двойной криминальности»; взаимности; уступки и передачи части суверенитета; равенства юридической силы официальных документов; предоставления временного иммунитета лицам, явившимся для производства процессуальных действий на территорию запрашиваемого государства¹⁸.

Отсутствие единства касается и направлений международного сотрудничества. Их наиболее обширный перечень дают В.П. Зимин и И.Н. Зубов:

- оказание правовой помощи по уголовным делам, включая экстрадицию;
- заключение и реализация международных договоров о борьбе с преступлениями, представляющими международную опасность;
- разработка международных норм и стандартов (обязательного и рекомендательного характера), обеспечивающих защиту прав человека в сфере охраны правопорядка;

¹⁸ Шепелева Ю.Л., Клевцов К.К. Взаимодействие органов предварительного расследования Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств и международными организациями / под науч. ред. В.С. Балакшина. – М., 2017. – С. 184

- признание и исполнение решений иностранных органов по административным и уголовным делам;
- регламентация вопросов национальной и международной юрисдикции;
- совместное изучение проблем охраны правопорядка, обмен опытом при их решении;
- оказание материально-технической и консультативной помощи;
- обмен информацией (в том числе оперативной, криминалистической) о нормативно-правовом регулировании.

Международно-правовые основы борьбы с преступностью – это одновременно и результат достигнутого уровня международного сотрудничества субъектов международного права, и предпосылка дальнейшего углубления и расширения такого взаимодействия.

Выработанные на международном уровне стандарты в этой области действуют как в межгосударственных отношениях, так и на национальном уровне. При этом наиболее важное их значение заключается в унификации, сближении определенных правовых норм, правил и требований, применяемых государствами в целях борьбы с преступностью.

Как отмечают многие авторы, основополагающими здесь являются международные стандарты защиты прав человека.

Они оказывают влияние на формирование национальной уголовной политики, действуют в отдельных отраслях национального права, нормы которых применяются в целях борьбы с преступностью и прежде всего в уголовном, уголовно-процессуальном, оперативно-розыскном, уголовно-исполнительном праве. Концептуально определяя стандарты борьбы с преступностью, стандарты в области прав человека преследуют двуединую задачу – соразмерность обеспечения прав человека, пострадавшего от неправомерных уголовно наказуемых действий, и прав лица, нарушившего

право потерпевшего при совершении этих действий¹⁹.

Однако в процессе восстановления нарушенных прав, а также при применении карательных мер в отношении виновного возникают иные правоотношения, в которые вовлекаются субъекты, имеющие определенные властные полномочия по применению мер принудительного характера в сфере борьбы с преступностью. Для таких субъектов также действуют международно-правовые стандарты. Их следует рассматривать как составляющую системы международных стандартов борьбы с преступностью²⁰.

Таким образом, эффективное международное сотрудничество в области борьбы с преступностью требует соответствующего доктринального осмысления существующих проблем. В настоящее время, как отмечалось выше, имеют место недостаточная научная проработанность целого ряда вопросов в этой области, пробельность правовой регламентации, что снижает эффективность борьбы с преступностью и создает сложности для международного сотрудничества в этой сфере.

1.3 Борьба с преступностью как основное направление международного сотрудничества в правоохранительных органах

Развал Союза ССР привёл к появлению «прозрачности» границ Российской Федерации с государствами, возникшими на месте бывших республик Советского Союза, что способствовало распространению отечественной организованной преступности не только за границы России, но и за границы стран Восточной и Западной Европы, Азии, Америки и её смыканию с организованной преступностью других государств.

¹⁹ Бочарникова Л.Н., Шинкарев В.Д. Международное взаимодействие Российской Федерации с иностранными государствами в сфере борьбы с преступностью // Вестник БелЮИ МВД России. – 2018. – № 2. – С. 21-26.

²⁰ Миронова А.В. О необходимости развития сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами по оказанию правовой помощи в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 1. – С. 168-172.

Одновременно преступность вновь возникших государств перемещается на территорию Российской Федерации. Происходит не всегда успешная попытка интеграции российской экономики в мировую экономику и в международную финансовую сеть, позволяющую мгновенно переводить любые суммы денег из одного государства в другое.

В мировой экономике происходит активное отделение реальной сферы производства и торговли от финансовых потоков, что порождает глобальную криминализацию самых разных сфер экономики, производства и торговли и резкое развитие транснациональной организованной преступности.

В России начали появляться и функционировать транснациональные преступные организации, осуществляющие преступные акции не только в своей стране, но и в других странах. Все это оказывает негативное воздействие на политическую и военную безопасность нашего государства²¹.

Как свидетельствует практика борьбы с преступностью вообще, с организованными преступными сообществами невозможно эффективно бороться, не объединяя усилия всех государств. На это обращается внимание в ежегодных докладах Всемирной Федерации ассоциации содействия ООН «Состояние будущего».

Вопросы взаимодействия между внутринациональными правоохранительными органами всегда рассматривались в работах российских учёных по криминалистике, хотя взаимодействию правоохранительных органов в международных масштабах уделялось недостаточное внимание со стороны теоретиков борьбы с преступностью²².

В сложившейся ситуации сближение национальных уголовных и уголовно-процессуальных законодательств и координация действия правоохранительных органов стало настоятельной необходимостью, прежде

²¹ Суденко В. Е. Факторы, влияющие на политическую и военную безопасность страны // Военное право. – 2018. – № 3. – С. 14-17.

²² Нигматуллин Р.В. Актуальные вопросы международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 7. – С. 104-108.

всего, для бывших республик Советского Союза в связи с прозрачностью между ними границ, постоянными перемещениями их населения, схожестью многих проблем в борьбе с преступностью вообще и с организованной преступностью, в частности. Хорошо организованное взаимодействие станет преградой для организаторов и руководителей транснациональных преступных формирований использовать приграничные государства в безопасные для себя убежища, подорвёт их финансово-экономическую основу посредством выявления и конфискации как преступно приобретённого, так и другого имущества, имеющего отношение к преступной деятельности.

Взаимодействие и сотрудничество межгосударственного уровня в первую очередь требуется для предотвращения консолидации организованных преступных групп и преступных сообществ республик бывшей единой страны и осуществления ими совместных преступных операций. Кроме того, сотрудничество национальных правоохранительных органов позволяет им совместно выявлять и задерживать преступников из других государств как на границе, так и внутри каждой страны.

Первоначально сотрудничество проходило на уровне силовых ведомств – министерств внутренних дел и генеральных прокуратур новых государств. Двусторонние соглашения устанавливали круг преступлений и вопросов, подлежащих разрешению, в том числе борьба с организованной и обычной преступностью, розыск без вести пропавших лиц и преступников, установление личности неопознанных трупов и т.п., определялись также формы сотрудничества, правила оформления запросов по уголовным делам и делам оперативного учёта.

Основными формами сотрудничества являлись: исполнение просьб и запросов по уголовным делам; обмен необходимой оперативно-справочной, оперативно-розыскной, криминалистически значимой информацией; содействие в осуществлении процессуальных и оперативно-розыскных

мероприятий; обеспечение и обмен криминалистической техникой и др.²³

Первое Соглашение о взаимодействии министерств внутренних дел бывших республик Советского Союза в области борьбы с преступностью было заключено 23-24 апреля 1992 г. в г. Алма-Ата на совещании министров внутренних дел независимых государств (СНГ).

Основными направлениями стала борьба с:

- преступлениями против личности – против здоровья, жизни, свободы, достоинства, против собственности;
- терроризмом, бандитизмом, международной преступностью;
- незаконным оборотом наркотических веществ и психотропных веществ;
- незаконными операциями с ядовитыми веществами, радиоактивными материалами, взрывчатыми веществами, боеприпасами, оружием;
- изготовлением и сбытом денег, ценных бумаг, поддельных документов;
- контрабандой и преступлениями по обороту культурных и исторических ценностей;
- преступлениями в сфере экономики.

Наряду с МВД России Генеральная прокуратура Российской Федерации также стремилась заключать соглашения о сотрудничестве и правовой помощи с прокуратурами стран СНГ. В 1992 г. подобные соглашения заключены между прокуратурами Российской Федерации, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, в 1993 г. – с прокуратурами Армении, Грузии, Молдовы, Украины, и в 1995 г. – с прокуратурами Туркменистана и

²³ Фуражнин Д.Ю. Современные факторы, обуславливающие проблемы правового регулирования сотрудничества государств в области противодействия международному терроризму // Военное право. – 2017. – № 5. – С. 234-239.

Таджикистана²⁴.

При решении вопроса о выдаче в соответствии с Конвенцией лица, совершившего преступление, в отношении которого производится расследование уголовного дела, регламентированы положения об одновременной передаче запрашивающей стране предметов, использованных при совершении преступления, доказательственной и другой информации, относящейся к данному преступлению.

При этом вопросы выдачи и уголовного преследования, а также исполнения следственных поручений, затрагивающих права граждан и требующих прокурорской санкции, решаются генеральными прокурорами договаривающихся стран.

Общая концепция противодействия терроризму должна основываться на принципах организации борьбы с преступностью, которая, по мнению известного ученого А.И. Долговой, включает в себя:

- информационно-аналитическую деятельность;
- криминологическое прогнозирование;
- определение стратегии борьбы с преступностью;
- прогнозирование борьбы с преступностью;
- создание и совершенствование правовой основы борьбы с преступностью;
- реализацию программ борьбы с преступностью, корректировку и координацию деятельности по борьбе с преступностью;
- организацию и развитие научных исследований борьбы с преступностью;
- подготовку профессиональных кадров и повышение их квалификации;
- формирование правовой культуры членов общества²⁵.

²⁴ Косовский В.Б. Опыт сотрудничества государств в борьбе с международной организованной преступностью // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2017. – № 4 (130). – С. 17-19.

По отношению к проблеме противодействия экстремизму и терроризму следует взять за основу объявленный главой государства принцип нулевой терпимости к беспорядку, поскольку терроризм приводит к дестабилизации обстановки в обществе.

Необходимо проводить масштабные мероприятия, которые будут способствовать снижению уровня преступности и выявлению конкретных причин и условий распространения экстремизма и терроризма. Направление комплексной профилактики достаточно разработано в теории и хорошо известно общественности как важная общегосударственная задача социального характера.

Известный ученый криминолог Г.А. Аванесов считает, что преступность порождена условиями общественной жизни, но она сама является частью этих условий²⁶.

Совместная позиция правоохранительных органов, общества, духовенства и общественных организаций даст возможность успешно реализовать социально-экономические, политические, правовые основы противодействия экстремистской и террористической деятельности и усилить профилактическую работу, поскольку без участия в данном процессе общества противодействовать терроризму, особенно в современных условиях, крайне сложно.

Вывод к первой главе

Таким образом, необходимость международного сотрудничества правоохранительных органов и общественных организаций в сфере противодействия преступности осуществляется деятельностью правоохранительных органов, во взаимодействии с зарубежными странами.

²⁵ Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. – С. 76.

²⁶ Аванесов Г. А. Преступность и социальные сословия. Криминологические рассуждения: монография. – М., 2010. – С. 18.

2 ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, КАК ОСНОВНОЙ ФОРМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

2.1 Правовая регламентация международного сотрудничества в сфере противодействия с преступностью

Выполнение государствами взятых на себя обязательств является одним из условий эффективности международного сотрудничества. Для обозначения процесса исполнения государством обязательств используют различные термины: «имплементация», «рецепция», «инкорпорация», «трансформация».

Выделяются следующие виды стандартов борьбы с преступностью: общие стандарты прав человека; уголовно-правовые; в области уголовного судопроизводства; для осужденных; для должностных лиц, осуществляющих правоприменение в сфере борьбы с преступностью; международного сотрудничества в борьбе с преступностью; международного обмена информацией; стандарты оценки состояния преступности.

Классификация стандартов имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Это необходимо для определения их места в формировании национальной политики, их правовых свойств, взаимосвязи и взаимодействия между собой, порядка и особенности их реализации на национальном уровне, выявления противоречий между национальными и международными нормами права.

Несмотря на то, что международные стандарты борьбы с преступностью являются категорией международной, следует обратить внимание на то, что они реализуются, прежде всего, на национальном уровне, поскольку применение норм уголовного права как основной составляющей борьбы с преступностью и национальной уголовной политики остается национальной прерогативой государства.

В российской международно-правовой доктрине есть две самостоятельные теории приведения в действие норм международного права в рамках национальной правовой системы: трансформация и имплементация.

В официальных документах ООН, решениях международных организаций получил распространение термин «имплементация». Ключевое значение тут, как отмечает В.К. Иващук, имеет соотношение международного и национального права, состояние взаимосвязей между ними. В этом контексте он выделяет проблему приемлемости международных стандартов для российского права, а также завершенности их реализации на международном уровне. При незавершенности реализации международных стандартов возникают противоречия между нормами национального и международного права.

К примеру, в соответствии с п. 1 ст. 3 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам международная правовая помощь оказывается в порядке, установленном законодательством запрашиваемой стороны²⁷.

Эти положения Конвенции обеспечены нормами ст. 457 УПК РФ «Исполнение Российской Федерацией запроса о правовой помощи», в соответствии с которой запросы выполняются по действующему российскому законодательству.

Однако, согласно п. 1 ст. 156 УПК РФ, предварительное расследование и выполнение процессуальных действий возможны при возбуждении уголовного дела, за исключением случаев, предусмотренных ст. 157 УПК РФ («Производство неотложных следственных действий»)²⁸.

Таким образом, правомерность выполнения процессуальных действий по запросу иностранного государства об оказании международной правовой

²⁷ Миронова А.В. О необходимости развития сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами по оказанию правовой помощи в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 1. – С. 168-172.

²⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

помощи видится автору сомнительной, так как они будут выполняться в отсутствие возбужденного уголовного дела, что противоречит действующему российскому законодательству.

Такие противоречия между национальными и международными нормами должны быть устранены путем внесения изменений и дополнений в уголовное и уголовно-процессуальное право. Если говорить о практике взаимодействия российских органов с органами государств в области борьбы с преступностью, то наиболее востребованным видом сотрудничества является институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. Этот механизм задействуется российскими правоохранительными органами в ситуациях, когда фактические данные, имеющие доказательственное значение по делу, находятся за пределами России.

Достаточно часто сотрудничество осуществляется при решении вопросов выдачи уголовно преследуемых лиц, и передачи уголовного судопроизводства компетентным органам другого государства в случае отказа в выдаче. Несмотря на то, что в силу положений УПК РФ эти вопросы находятся в ведении Генеральной прокуратуры РФ, на практике эта работа ведется во взаимодействии со следственными органами, которые осуществляют подготовку и представление органам прокуратуры соответствующих доказательств и материалов уголовного дела.

В соглашениях решались организационные вопросы, формы сотрудничества, оказания правовой помощи, порядок выполнения поручений. Но помимо вопросов, предусмотренных соглашениями министерств внутренних дел, в соглашениях прокуратур отдельно решался вопрос о целесообразности координации мероприятий при расследовании преступлений межгосударственного характера, в том числе совершаемых организованными преступными формированиями, незаконный оборот наркотиков, экологические катастрофы и др., что требовало от органов прокуратуры уделять особое внимание вопросам борьбы с названными

преступлениями²⁹.

Несколько позже были определены возможные формы совместной работы по подобным уголовным делам, а также появились договорённости о том, что при выполнении конкретных действий процессуального характера и других действий при оказании правовой помощи стороны будут взаимодействовать через центральные органы прокуратуры. В то же время, предусматривалась возможность органам прокуратуры районов, приграничных с другими странами СНГ, разрешать оперативные вопросы взаимосвязей, не требующие санкции прокурора, самостоятельно.

Со временем двусторонние соглашения о взаимодействии правоохранительных органов России с другими странами перестали отвечать возросшей угрозе со стороны организованной преступности, и для решения вопросов борьбы с преступностью в целом потребовалось заключение соглашений на многостороннем уровне.

Это было решено принятием Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам главами государств – участников СНГ в Минске в январе 1993 г.³⁰

Указанная Конвенция называет условия экстрадиции (выдачи) одной страной другой стране лиц, находящихся на территории каждой подписавшей Конвенцию страны, для привлечения их к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение, а также указывает порядок осуществления уголовного преследования. Каждая из договаривающихся сторон обязана осуществлять в соответствии со своим национальным законодательством уголовное преследование своих граждан по поручению другой страны, на территории которой они совершили преступление. В случае обвинения группы лиц, совершивших преступления в

²⁹ Безруков А.В. Правовое регулирование деятельности полиции по обеспечению конституционных прав граждан и правопорядка // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 2 (34). – С. 10-18.

³⁰ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) // СПС Консультант плюс.

разных странах, которые подсудны судам двух или более сторон, рекомендовано рассмотрение уголовных дел судом той страны, на территории которой окончено предварительное следствие по правилам судопроизводства данной страны.

Минская Конвенция 1993 г., являясь многосторонним межгосударственным соглашением, распространяет своё действие на значительное правовое пространство и включает чёткий механизм взаимодействия и взаимопомощи нескольких стран в борьбе с преступностью, в том числе с организованной преступностью.

В то же время, Конвенция далека от совершенства в плане организации надлежащего взаимодействия, поскольку не предусматривает возможных скоординированных действий при расследовании преступлений «по горячим следам» или крупномасштабных операций в отношении организованных преступных формирований на территории нескольких сторон, подписавших этот многосторонний документ. Это относится к вопросам быстрого выявления, розыска и задержания участников организованных преступных групп и преступных сообществ, участвовавших в преступных акциях, их руководителей, пресечения преступных действий криминальных формирований, которые находятся под международным контролем правоохранительных органов нескольких стран.

Не содержатся в Конвенции и совместные меры по защите свидетелей и потерпевших от преступных посягательств, а также оперативно-розыскных работников от различных провокаций со стороны преступного элемента и членов организованных преступных формирований. Скорее всего, это произошло потому, что разработчики данной Конвенции не использовали в полной мере опыт разработки подобных правовых соглашений государств, входящих в Европейское Сообщество (Евросоюз). После 1993 г. продолжалась практика сотрудничества России с другими странами СНГ, в том числе на уровне глав правительств и государств.

Совет глав государств СНГ 17 мая 1996 г. утвердил Программу

современных мер борьбы с организованной преступностью, содержащую совместные меры по борьбе с организованной преступностью и другими тяжкими преступлениями на территории СНГ на период до 2000 г. Межпарламентская Ассамблея СНГ приняла проект модального закона «О борьбе с организованной преступностью», направленного в первую очередь на защиту прав физических и юридических лиц, на поддержание безопасности государства и общества от преступности.

В законе имелся пакет взаимосвязанных и взаимообусловленных правовых норм уголовно-правового, оперативно-розыскного и организационного характера, направленных на решение проблем борьбы с организованной преступностью. Кроме того, закон содержал важные для практической деятельности борьбы с организованной преступностью положения, в том числе о возможностях наделённых специальными правами субъектов действовать в определённых ситуациях даже путём причинения возможного вреда правоохрнительным отношениям. Предусмотрена специфическая ответственность участников организованных преступных групп, вставших на путь сотрудничества с правоохрнительными органами, а также говорится о специфике судопроизводства и расследования уголовных дел по преступлениям, совершённым организованной преступностью³¹.

В соответствии с модельным законом намечалось сближение национальных законов стран СНГ об оперативно-розыскной деятельности, а также предусматривалась разработка других модельных законов, регулирующих сферу борьбы с преступностью в целом, а именно, закона о борьбе с терроризмом, о противодействии отмыванию (легализации) полученных противоправным путём доходов. Проектом закона предусматривалась необходимость осуществления борьбы с организованной преступностью специализированными подразделениями правоохрнительных органов и спецслужб со строгой их централизацией и

³¹ Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. В.А.Лазаревой. – М., 2016. – С. 625

подчинением нижестоящих подразделений только вышестоящим.

Совместная работа органов государств – участников СНГ в деле выявления и раскрытия на их территории преступных организованных формирований должно происходить на основе международных договоров или принципа взаимности в соответствии с законодательством взаимодействующих стран.

Важно отметить, что правовая регламентация борьбы с преступлениями также находит свое отражение в отдельных правовых нормах по отношению к конкретному преступлению. В качестве такого примера можно привести коррупцию.

Все действия должностных лиц направлены на извлечение материальных и нематериальных благ, как для себя, так и в пользу третьих лиц. Также эти действия противоречат законным интересам общества и государства.

Антикоррупционные действия международного характера реализуются в несколько этапов.

Первый этап включает в себя правовые акты ООН. В данном случае следует отметить, что именно ООН занимается разработкой глобальной антикоррупционной политики. Проблема коррупции для ООН является первостепенной при осуществлении политики государства. О данном факте свидетельствуют материалы «Пятого Конгресса ООН по предупреждению коррупции и обращению с правонарушителями (Женева, 1975г)».

Второй этап формирования антикоррупционной политики заключается в обсуждении направлений по ее профилактике на различных форумах ООН. Первой международной кампанией против коррупции считалось принятие США в 1977 году «Закона о коррупционной деятельности в зарубежных странах»³².

Нормы указанного закона положили начало антикоррупционной

³² Айген П. Как разоблачить коррупцию - Режим доступа: http://www.ted.com/talks/peter_eigen_how_to_expose_the_corrupt?language=ru.

кампании, а также предусматривали наказание за участие в осуществлении международных коррупционных сделках.

По той причине, что коррупция признавалась капиталистическим и империалистическим явлением, считалось, что она не должна присутствовать в рамках социалистического общества. Это способствовало тому, что в данный период времени СМИ не сообщали о фактах коррупции вообще.

Другую позицию по данному поводу занимали США, где наоборот поощрялась любая деятельность международных организаций, направленная на борьбу с коррупцией. Кроме того, в США выдвигалась антикоррупционная инициатива, а также принимался стандарт антикоррупционному поведению для государства.

В качестве примера можно привести принятие Конвенции по «Борьбе с подкупом иностранных государственных лиц при совершении международных коммерческих сделок», которое было осуществлено 21 ноября 1997 года при содействии Transparency International³³.

Таким образом, правовые основы международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью отражены в достаточно большом количестве нормативных актов, включая международные нормы, ратифицированные и действующие на территории РФ.

Важно отметить, что в данном аспекте правовые нормы не обладают систематизированным характером, что приводит к сложности их восприятия.

2.2 Особенности институционального механизма в сфере сотрудничества правоохранительных органов в борьбе с преступлениями

Современное состояние информационно-технического пространства подтверждает тезис о необходимости расширения международных контактов на всех уровнях взаимодействия. Высокая проницаемость национальных

³³ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию // Сайт Совет Европы. - Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/174.html>.

границ для преступников определяет важность обеспечения сплошного и транспарентного правоохранительного заслона. Важную роль в процессе противодействия преступности играет развитие возможности глобального практического сотрудничества.

Одним из направлений решения этой задачи является формирование современного облика Международной организации уголовной полиции, более известной как Интерпол, идея которой возникла в 1914 г. на первом Международном Конгрессе криминальной полиции, состоявшемся в Монако с участием 24 стран, в том числе Франции, Италии, России, Австрии и Великобритании. Однако международная военная и революционная нестабильность во многих странах повлияла на интенсивность международного сотрудничества.

В 1923 г. по инициативе бывшего начальника полиции Вены и экс-федерального канцлера Иоганна Шобера в Вене состоялся Международный полицейский конгресс, для борьбы с международной преступностью учредивший Международную комиссию криминальной полиции, которая называлась так вплоть до 1956 г.³⁴

Используя методы информационно-технического взаимодействия, международная общественная организация первоначально публиковала уведомления о разыскиваемых лицах в Журнале безопасности. Однако, в 1935 г. была создана независимая телекоммуникационная система Международной радиосети. «Большинство сообщений шла по открытому эфиру азбукой Морзе – уровень начинающих радиолюбителей; не говоря уже о факторах секретности, связь была неустойчивой, зависела от многочисленных атмосферных факторов, была медлительной и не гарантированной от искажений».

С началом Второй мировой войны Международная комиссия

³⁴ Егорова Т.И. Уведомления Интерпола в противодействии наркобизнесу // В книге: Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов V Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования милиции Беларуси, 2017. – С. 89-91

криминальной полиции перестает существовать как интернациональная организация, восстанавливая свои полномочия лишь к 1946 г. В этот период налаживается демократическая процедура избрания Президента и Исполнительного Комитета Интерпола, а также цветовая кодировка объявлений, так называемых, уведомлений «с цветным углом». «Это четыре вида карточек, помеченных соответствующими цветами в верхнем правом уголке»³⁵.

Уведомление Интерпола представляет собой просьбу о международном сотрудничестве и одновременно – оповещением, позволяющем полиции в странах-членах обмениваться особо важной информацией о преступлениях, дифференцированной по цветам. Распространение уведомлений осуществляется в соответствии с Конституцией Интерпола и Правилами обработки данных, которые обеспечивают легальность и качество информации, а также защиту персональных сведений. Кроме того, Интерпол признан в качестве официального канала для передачи просьбы о временном аресте в ряде двусторонних и многосторонних соглашений о выдаче, включая европейскую Конвенцию о выдаче Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), Конвенцию об экстрадиции и Типовой договор о выдаче ООН³⁶.

Членство в Интерполе дает возможность доступа ко всем базам данных Генерального секретариата Интерпола, оперативную круглосуточную связь с правоохранительными органами стран - членов Организации, возможность вывести на международный полицейский уровень достаточно большой массив информации, касающийся противодействия преступности.

27 сентября 1990 г. членом Интерпола стал СССР, который принял

³⁵ Дубровин И.С., Смирнов М.В. Информационное обеспечение сотрудничества российских правоохранительных органов по линии Интерпола // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2015. – № 4. – С. 23-27.

³⁶ Егорова Т.И. Роль ООН в противодействии преступности. – В книге: Борьба с преступностью: теория и практика Тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД. Ответственный редактор Ю.А. Матвейчев. – 2018. – С. 52-53.

соответствующие решение в постановлении Совета Министров СССР № 338 от 7.04.1990 «О вступлении СССР в Международную организацию уголовной полиции – Интерпол».

С 1 января 1991 г. в структуре МВД СССР начало действовать Национальное центральное бюро Интерпола. В настоящее время кроме этого подразделения, НЦБ Интерпола МВД России функционируют в 78 регионах: 8 из них имеют статус отделов, 20 - отделений и 50 – групп. На сегодня в Интерполе имеют членство 190 стран мира, образующих глобальную сеть, позволяющую сотрудничать в борьбе с преступностью на трансграничных началах.

Запросы, принимаемые и распространяемые Интерполом, могут быть опубликованы на одном из официальных языков организации: арабском, английском, французском и испанском, если данные уведомления соответствуют предъявляемым требованиям. Полные их списки доступны лишь авторизованным пользователям через информационную систему Интерпола.

В соответствии с этим современная система уведомлений Интерпола состоит из набора цветowych сообщений: красной, желтой, синей, черной, зеленой, оранжевой, голубой и фиолетовой расцветки. Используя достижения криминалистики, сообщения Интерпола потенциально способны не только ориентировать компетентные органы на достижение поставленных правоохранительных целей, но и выступать доказательством по уголовному делу³⁷.

Тогда как оперативно-криминалистическая информация Интерпола имеет значение не только для розыска лиц и раскрытия преступлений, но

³⁷ Сыч К.А., Курлаева О.В. Конфискация имущества как предмет уголовно-правового исследования // Уголовно-исполнительное право. – 2013. – № 1 (15). – С. 69-72.

также для их выявления и пресечения³⁸.

Для обеспечения безопасности и эффективности международного полицейского сотрудничества в 1998 г. Интерполом была создана международная криминальная информационная система (МКИС) (Intpol criminal information system – ICIS), которая оптимизировала процесс приема, обработки и отправления запросов, процессуальных поручений, оперативных и криминалистических сообщений правоохранительных органов. На основе автоматического контроля осуществляются обработка, структурный и интеллектуальный анализ всей криминальной информации, стекающей посредством электросвязи в Национальное Бюро Интерпола³⁹.

В соответствии с современным уровнем электронного взаимодействия информационные каналы Интерпола являются самыми оперативными и надежно защищенными. Создание в 2002 г. глобальной веб-системы коммуникации I-24/7, значительно улучшило доступ Национальных центральных бюро Интерпола к международным базам данных. Последующие инновационные разработки, известные как «MIND /FIND», позволяют авторизованным пользователям обмениваться конфиденциальной и актуальной информацией со своими коллегами по всему миру 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, 365 дней в году посредством спутниковой связи. Указанная система заменила устаревшие электронные сети Интерпола, известные как X.400 (функция электронной почты), созданные в 1990 г. Все базы данных Интерпола находятся в постоянной аналитической работе.

Анализ криминальной разведки является важнейшей составляющей эффективного сотрудничества в сфере противодействия преступности,

³⁸ Сыч К.А., Панарина В.В. Общественная опасность деяния в связи с позитивистской концепцией опасного состояния личности // В сборнике: III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20- летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах, 2017. – С. 96-101.

³⁹ Каримов В.Х. Возможности информационно-поисковых систем в раскрытии и расследовании преступлений экономической направленности // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 1. – С. 123-129.

позволяющим выявить и раскрыть связи международной преступности. В ходе этого осуществляется оперативный и стратегический анализ криминалистически значимой информации, позволяющей раскрыть конкретное преступление, выявить угрозу и предотвратить нарушение общественной безопасности, определить тенденции транснациональной преступности. На основе анализа данных криминальной разведки определяется стратегия противодействия преступлениям отдельных категорий или преступности отдельного региона.

Результатом подобной аналитической работы является стартовавший в 1996 г. Проект Тысячелетия «Миллениум», направленный на определение особенностей и направлений противодействия Евразийской организованной преступности (ТЕОС). Высокий авторитет международной организации уголовной полиции объясняется слаженностью действий сотрудничающих государств в борьбе с преступностью.

Процесс глобализации сегодня охватывает все сферы функционирования общества, поэтому всё более отчётливо перед человечеством проявляется следующая проблема: преступность не знает границ.

Интеграционные процессы между государствами сопровождаются разрастанием преступных сетей в мировых масштабах. Особенно острым в нынешних реалиях становится вопрос международной организованной преступности, терроризма, наркоторговли, торговли людьми и других преступлений против мира и человечества. Поэтому развитие международного сотрудничества в сфере противодействия преступности в 21 веке трансформируется из декларируемой цели каждого государства в необходимое условие существования всего человечества.

Международный розыск является одним из главных направлений международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью.

Сегодня трудно переоценить значение международного розыска как правового инструмента: так, правовед Гасымов Н.Г. отмечает, что удачно

завершившийся розыск дает возможность справедливо наказать виновного, довести до конца признаваемый сейчас уголовной юстицией всех стран принцип неотвратимости ответственности за совершенное преступление⁴⁰.

Легальное определение международного розыска в законодательстве Российской Федерации отсутствует. Наиболее исчерпывающим представляется доктринальное определение, предложенное И.В. Путовой: международный розыск – комплекс оперативно-розыскных, информационно-справочных и иных мероприятий компетентных органов государства – инициатора розыска и зарубежных стран, направленных на обнаружение, арест и выдачу (экстрадицию) разыскиваемых преступников.

На нынешний день единственной в своём роде международной организацией, принимающей практическое участие в международном розыске, является Интерпол⁴¹.

Интерпол – структура, становление и развитие которой продолжается уже второе столетие. В 1923 году в Вене была образована Международная комиссия уголовной полиции для координации усилий отдельных стран в борьбе с общеуголовной преступностью, переименованная в 1956 году в Международную организацию уголовной полиции (далее по тексту – МОУП) – «Интерпол»⁴².

В этом же году был принят ныне действующий Устав Международной организации уголовной полиции Интерпола (далее по тексту – Устав). Статья 2 Устава провозглашает две цели МОУП:

1. Обеспечение широкого взаимодействия всех органов (учреждений) уголовной полиции в рамках существующего законодательства

⁴⁰ Роль и место международного розыска в сотрудничестве государств в борьбе с преступностью. – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/1003/2.html> .

⁴¹ Группа Национального центрального бюро Интерпола МВД РФ по РД // Министерство Внутренних дел по Республике Дагестан – Режим доступа: <https://05.мвд.рф/document/1379859> Группа Национального центрального бюро Интерпола МВД РФ по РД // Министерство Внутренних дел по Республике Дагестан – Режим доступа: <https://05.мвд.рф/document/1379859>.

⁴² InternationalCriminalPoliceOrganisation - INTERPOL // History. – Режим доступа: <http://www.interpol.int/AboutINTERPOL/History>.

страны и в духе Всеобщей Декларации прав человека. При этом статья 32 Устава закрепляет, что государство самостоятельно определяет орган, который будут выступать в качестве Национального центрального бюро (далее по тексту – НЦБ) Интерпола – посредника между правоохранительными органами стран и МОУП.

2. Создание и развитие учреждений, которые могут успешно способствовать предупреждению уголовной преступности и борьбе с ней. Если на национальном уровне такими органами выступают НЦБ, то МОУП, в свою очередь, организует работу их координатора – Генерального секретариата (ст.26 Устава)⁴³.

Успешная реализация названных целей требует не только их единодушного признания государствами, но и конкретных шагов на национальном уровне – законодательных и организационных. Так, в Уставе закреплён принцип деятельности Интерпола, получивший в доктрине название «принцип сотрудничества по делам общеуголовных преступлений».

Так, МОУП запрещено осуществлять какое-либо вмешательство или деятельность политического, военного, религиозного или расового характера (ст.3 Устава). Этот принцип был имплементирован в совместный приказ Министерства внутренних дел РФ, Министерства юстиции РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной таможенной службы РФ от 6 октября 2006 г. N 786/310/470/454/333/971 «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола».

Комиссия по контролю файлов Интерпола (далее – Комиссия), которая играет роль «апелляции», проводит сессии всего несколько раз в год. Кроме того, процесс рассмотрения жалобы на решения МОУП Комиссией не ограничен никакими сроками. Фактически, государство может вообще не

⁴³ Устав Международной организации уголовной полиции Интерпола // АО «Кодекс» – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901939> .

получить ответа МОУП на свою жалобу и будет вынуждено согласиться с фактом: лицо, совершившее преступление, по линии Интерпола объявлено в розыск не будет. В связи с этим страна лишена права привлечь к уголовной ответственности лицо, совершившее преступление, что нарушает важнейший принцип уголовного преследования в международном праве – неотвратимость наказания за совершение преступления.

Говоря о практической стороне организации международного розыска по линии Интерпола, обратимся к Стратегической рамочной программе 2017-2020 Интерпола. В ней провозглашается основная цель МОУП в борьбе с преступностью: служить всемирным информационным центром для сотрудничества правоохранительных органов. При этом сама МОУП служит координатором информационных баз данных НЦБ по всему миру, предоставляя правоохранительным органам государств сведения о лицах, объявленных в международный розыск.

Государства самостоятельно определяют круг задач, поставленных перед НЦБ, но их реализация должна осуществляться в рамках стратегии по борьбе с преступностью, разрабатываемой МОУП.

Сегодня обмен информацией, организуемый в рамках Интерпола по каналам системы I-Link, основан на системе уведомлений. Так, синее уведомление – связано с розыском свидетелей, жёлтое – пропавших без вести лиц или, например, оранжевое – с необходимостью сообщить человеку, что для его жизни существует угроза. Самое распространённое из них – красное уведомление, означающее просьбу арестовать и экстрадировать человека, которому предъявлены обвинения в стране, приславшей запрос. Однако МОУП не имеет возможности реально повлиять на то, что лицо будет экстрадировано.

Таким образом, сегодня Интерпол выходит на первый план в области координации действий государств по сотрудничеству в сфере международного розыска. На организацию возложено обеспечение широкого взаимодействия всех органов (учреждений) уголовной полиции всех стран с

целью налаживания между ними эффективного обмена оперативной информацией.

Цель работы МОУП – организация непрерывной кооперации правоохранительных органов государств в целях розыска лиц, представляющих оперативный интерес, а также лиц, пропавших без вести, свидетелей по уголовному делу. Тем не менее, всё ещё существуют вопросы, решение которых позволит усовершенствовать работу МОУП.

Во-первых, назрела необходимость создания полноценного механизма по обжалованию решений, принимаемых МОУП. Представляется, что статус созданной с этой целью Комиссии по контролю файлов Интерпола, ныне не функционирующей на постоянной основе и не ограниченной сроками пересмотра решений МОУП, должен быть пересмотрен.

Организация её работы как непрерывно действующей структуры и установление конкретных временных рамок по рассмотрению жалоб Комиссией поспособствовала бы снижению количества ошибок в системах МОУП и созданию реальной возможности у государств контролировать правомерность и прозрачность процесса принятия решений МОУП.

Во-вторых, успешно функционирующие в развитых странах телекоммуникационные сети (I-24/7 и I-Link) – главный инструмент обмена данными о разыскиваемых – до сих пор не может найти применения в развивающихся странах, которым не хватает материальных средств для подключения к информационным системам Интерпола. Представляется необходимым рассмотрение вопроса о предоставлении материально-технического обеспечения систем МОУП странам третьего эшелона (например, в рамках международных конференций, договоров либо создание отдельной структуры в рамках МОУП).

В-третьих, зачастую конечная цель деятельности Интерпола не может найти реализации – арест и выдача разыскиваемых лиц становится невозможной. Представляется, что наделение МОУП полномочиями по контролю за взаимодействием государств в сфере международного розыска

могло бы способствовать повышению эффективности Интерпола в борьбе с преступностью.

Особые механизмы межгосударственного взаимодействия, основанного на высокотехнологичных информационных ресурсах Интерпола, являются важной оперативно-криминалистической базой глобального противодействия проявлениям международного криминала. Система средств уведомления, предписания, предупреждения и конкретной практической помощи позволяет достичь максимальной эффективности сотрудничества государств-членов в указанных направлениях и обеспечивает достижение мировой безопасности.

2.3 Проблемы и пути совершенствования различных аспектов международного сотрудничества правоохранительных органов в борьбе с преступностью

На сегодняшний день, коррупцию признают в качестве самой глобальной проблемы всего современного общества, которая по своей сущности препятствует осуществлению стратегии развития для каждой страны⁴⁴.

Коррупция является проблемой не только одного государства, но и всех стран, поэтому она обладает транснациональным характером. Данный факт подтверждается международно-правовыми актами, среди которых, особая роль отведена «Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции», принятой Генеральной Ассамблеей ООН на 51-ом пленарном заседании 31 октября 2003 года,⁴⁵ а также «Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию», заключенной в г. Страсбурге 27 января 1999

⁴⁴Столяров О.Н. Интрузивные методы выявления коррупционных преступлений: практика и проблемы // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2016. – Т. 5. № 2-2 (6). – С. 202-210.

⁴⁵Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.: офиц. текст // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 10. – С.7-54.

года⁴⁶. Обе названные Конвенции были ратифицированы нашим государством.

Наша страна осуществляет борьбу с коррупцией с самого начала проявления данного феномена. Это связано с тем, что коррупция является препятствием для развития страны не только в рамках политических, но и экономических отношениях. Также коррупцию признают реальной угрозой для национальной безопасности России.

Российские государственные структуры и должностные лица, склонные к коррупционности, способны повлечь недоверие со стороны населения страны к государственным устоям.

Коррупцию относят к элементам функционирования государства, а также считают неотделимой частью всех правоотношений, которые возникают между гражданами и государством.

По итогам анализа понятия, сущности и социального аспекта коррупции можно сделать вывод о том, что общепринятый термин «коррупция» отсутствует. Рассмотренные выше определения обладают общеродовыми признаками, в частности, в них коррупция описана как социальное явление, в котором с одной стороны участвуют должностные лица, с другой - другие лица, включая граждан. Стоит отметить, что, к сожалению, данная позиция наблюдается не во всех терминах. Часть ученых по-прежнему полагают, что коррупционные преступления совершаются только лицами, которые занимают разные должности в государственных органах власти, что не верно, так как действия граждан, которые направлены на побуждение должностных лиц совершать коррупционные действия, также имеют коррупционный характер и преследуются законом, включая Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г.

Отличительной особенностью указанной конвенции является то, что в ней имеются меры, направленные не только против самой коррупции, но и

⁴⁶Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 29 января 1999 г. // Бюллетень международных договоров. – 2009. – № 9. – С.15-29.

также на ее профилактику⁴⁷.

Однако, не все страны характеризуются высоким уровнем международного сотрудничества в борьбе против коррупции. Так, в Азии международное сотрудничество в данной области находилось на низком уровне, что привело к необходимости в принятии единого антикоррупционного документа⁴⁸.

Группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) Совета Европы, в состав которой входят 49 членов, опубликовала два доклада, содержащих оценку деятельности Турции в сфере предупреждения и борьбы с коррупцией. За редкими исключениями ГРЕКО с обеспокоенностью отмечает отсутствие продвижения вперед во многих областях.

Практика работы позволяет ГРЕКО быть платформой, с помощью которой государства делятся опытом работы по профилактике и противодействию коррупции. Вышеназванный процесс оценки антикоррупционного состояния государств проходит в 2 основных этапа:

- 1) сбор сведений о стране, последующий анализ полученных данных и вынесение рекомендаций по проведению соответствующих реформ;
- 2) контроль за выполнением представленных ГРЕКО рекомендаций.

Всего на данный момент ГРЕКО предусмотрено несколько раундов оценки государств, каждый из которых посвящен отдельной тематике: исследованию различных аспектов деятельности специализированных органов, занимающихся предупреждением и пресечением коррупции (независимость этих органов, их компетенция, достаточность ресурсного и иного обеспечения, эффективность работы), вопросам обоснованности и объема предоставления отдельным категориям должностных лиц иммунитетов от уголовного преследования; выявлению, изъятию и

⁴⁷ Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию // Сайт Совет Европы - Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/174.htm>.

⁴⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // Сайт United Nation Convention against corruption. - Режим доступа: http://www.unodc.org/documents/russia/Reports/08-50028_R.pdf.

конфискации доходов и иного имущества, полученных коррупционным путем, профилактике и обнаружению коррупции в системе государственного управления, а также ответственности юридических лиц за коррупционные преступления, совершаемые в их интересах; оценке криминализации преступных деяний.

Сам процесс оценки в отношении каждого отдельного члена ГРЕКО проходит в три этапа. Так, изначально формируется состав экспертов, который оценивает определенные характеристики страны (в зависимости от проводимого раунда оценки) на основании опросника и информации, полученной в рамках встреч с официальными представителями страны.

С учетом полученных материалов назначенные эксперты ГРЕКО составляют оценочный доклад, который с учетом анализа имеющейся информации может содержать либо рекомендации ГРЕКО, которые должны быть впоследствии выполнены в течение 18 месяцев, либо наблюдения ГРЕКО, которые стоит принять во внимание, но последующего доклада об их выполнении не требуется.

Одной из сильных частей мониторинга со стороны ГРЕКО является процедура соответствия, в рамках которой проверяется выполнение страной предусмотренных в оценочном докладе рекомендаций. ГРЕКО рассматривает доклад страны о выполнении рекомендаций, по итогам которого в случае невыполнения всех рекомендаций дает стране дополнительные 18 месяцев для устранения недочетов, по итогам которых в ГРЕКО предоставляется дополнение к докладу о выполнении рекомендаций.

Систему декларирования доходов, интересов, имущества и обязательств членами обеих палат Федерального собрания ГРЕКО советует усилить, включив механизм проверки источников доходов парламентариев. При этом проверки декларации должны инициировать парламентские комиссии с целью обеспечения независимости законодательной власти. Санкции за такие нарушения, в том числе за неполное или недостоверное декларирование, должны быть «эффективными, соразмерными и

сдерживающими». ГРЕКО также призывает принять и опубликовать кодекс этики для депутатов Госдумы и сенаторов - для обеспечения их независимости и предотвращения конфликтов интересов.

ГРЕКО отмечает, что судебная система подвержена коррупции, предлагая ограничить роль исполнительной власти в назначении судей, а отбирать их на основании объективных и общедоступных критериев. Кроме того, предлагается укрепить стабильность срока полномочий мировых судей, занимающихся примерно 80% всех судебных разбирательств. Совет Европы также раскритиковал новый кодекс судейской этики, рекомендовав вернуть в него исключенные положения о беспристрастности и честности судей, касающиеся конфликта интересов. Сторонам разбирательства, чье ходатайство об отводе судьи, принимающего решение по их делу, было отклонено, необходимо предоставить возможность незамедлительного обжалования такого отказа. Иммуниет судей должен быть «функциональным», то есть ограничиваться лишь деятельностью, связанной с отправлением правосудия. Контроль за доходами судей и их источниками должен быть усилен «с надлежащим соблюдением конфиденциальности и безопасности самих судей и их родственников».

Прокурорский корпус Совет Европы рекомендует сбалансировать за счет более прозрачной и открытой процедуры назначения на высокие должности кандидатов, которые не состоят на службе в органах прокуратуры, на основе заранее установленных объективных критериев. Распределение дел в прокуратуре должно соответствовать объективным стандартам для защиты от незаконного влияния, а результаты дисциплинарных разбирательств в отношении прокуроров должны быть публичными. ГРЕКО рекомендует узаконить инструкцию для депутатов, судей и прокуроров в отношении получаемых ими подарков.

В настоящее время в целях реализации рекомендаций ГРЕКО уполномоченными государственными органами Российской Федерации принимаются соответствующие меры, отчет о которых должен быть

представлен в Секретариат ГРЕКО не позднее 30 апреля 2019 года. Очередной оценочный раунд ГРЕКО в отношении Российской Федерации позволяет взглянуть в ретроспективе на предыдущие этапы оценки антикоррупционного состояния России, историю взаимодействия страны и ГРЕКО, а также основные тезисы, характеризующие деятельность Группы государств против коррупции. Таким образом, можно сделать вывод о бесспорной важности данного взаимодействия как для мирового сообщества в целом, так и для нашей страны.

Итак, зарубежная практика, действующая в области противодействия коррупции, отличается не только многочисленными правовыми актами, но и обширностью их применения. Однако, на сегодняшний день, международное законодательство в исследуемой области обладает основной проблемой, которая заключается в отсутствии систематизации правовых норм.

Для решения данной проблемы, на международном уровне необходимо принять единый правовой акт в области противодействий коррупции.

Международная преступность, представляющая собой глобальную проблему, обуславливает необходимость в правовой глобализации, которая реализуется в международном сотрудничестве в борьбе с преступностью и необходимостью научных исследований в этой сфере. Правовой базой таких исследований являются уголовно-правовые аспекты международного права и международно-правовые аспекты национальных уголовно-правовых систем.

Необходимость развития международного сотрудничества государств и других субъектов в борьбе с различными видами преступности для поддержания международного мира и безопасности неоднократно подчеркивалась в резолюциях Организации Объединенных Наций⁴⁹.

От степени взаимодействия государств по вопросам предупреждения преступных деяний, расследования преступлений и осуществления

⁴⁹ Кадырова Н.Н. Влияние глобализации на современные отношения в уголовно-правовой сфере // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – Т. 1, вып. 1. – С. 72-77.

уголовного судопроизводства, в том числе исполнения приговора, зависит эффективность противодействия различным преступлениям. Одной из форм реализации такого сотрудничества является имплементация норм международного уголовного права в национальное уголовное законодательство.

На современном этапе развития преступность в социальных сетях носит международный и транснациональный характер. При этом определенные проблемы борьбы с указанным видом преступности обусловлены объективными и субъективными причинами, связанными с недостатками в межгосударственном взаимодействии в этой сфере. Все это предопределяет необходимость разработки способов устранения обозначенных препятствий. В ходе доследственных проверок и предварительного расследования уголовных дел зачастую складывается ситуация, при которой потерпевший самостоятельно может сообщить IP-адрес предполагаемого преступника, дату и время совершения преступления.

В этом случае следователь (лицо, производящее дознание) направляет соответствующему интернет-провайдеру постановление о предоставлении сведений о принадлежности данного IP-адреса конкретному лицу. При этом лишь по единичным подобным запросам имеется возможность идентифицировать личность.

В большинстве же следственных ситуаций этому препятствует множество обстоятельств, обусловленных как самой технологией сети Интернет (например, механизмом присвоения IP-адресов), так и отсутствием надлежащего взаимодействия между различными государствами и поставщиками интернет-услуг. Такие свойства социальных сетей, как трансграничность, неперсонифицированность и условная анонимность, в контексте развития преступности в сети Интернет рассматриваются нами не иначе как криминогенные факторы, не только способствующие совершению конкретных преступлений, но и позволяющие виновному лицу избежать уголовной ответственности.

Нейтрализация перечисленных детерминирующих преступность факторов и криминогенных свойств социальных сетей требует согласованного международного сотрудничества, которое в настоящее время, надлежащего уровня эффективности не достигло. Например, социальная сеть Facebook раскрывает записи аккаунтов только в соответствии со своим пользовательским соглашением и законами, действующими на территории США⁵⁰.

Так, в 2017 г. из всего объема сведений, запрошенных специальными службами самих США, Facebook предоставил информацию только по 85 % аккаунтов, по запросам Индии – 53 %, Российской Федерации – 0 %, а в целом по всему миру – запросы удовлетворены по 74,5 % аккаунтов⁵¹.

При этом, несмотря на относительно высокие общемировые показатели информационного взаимодействия указанной социальной сети с правоохранительными органами различных государств, для Республики Беларусь они сравнимы только с показателями Российской Федерации. Еще более сложная ситуация складывается с таким мессенджером, как Telegram, который вовсе отказывается предоставлять какую-либо информацию по запросам компетентных органов государства. То есть фактически владельцы социальных сетей сами определяют, какой объем сведений о своих пользователях им надлежит раскрывать.

При этом руководствуются они исключительно собственными внутренними правилами, которые составлены с явным акцентом на неприкосновенность тайны личной переписки и иных данных аккаунтов, ввиду чего нередко противоречат национальному законодательству даже тех государств, в интернет-сегменте которых размещены соответствующие ресурсы. Вследствие этого ключевым моментом при решении вопросов о предоставлении правоохранительным органам информации для владельцев

⁵⁰ Информация для правоохранительных органов // Facebook. -Режим доступа. <https://ru-ru.facebook.com/safety/groups/law/guidelines> (дата обращения: 07.06.2019).

⁵¹ Интерфакс // Интерфакс. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/612814>.

социальных сетей является не прямое указание на использование того или иного аккаунта при совершении преступления, а субъективные цели сохранения высокого уровня своей деловой репутации и доверия пользователей.

Обозначенная тенденция представляется недопустимой, поскольку нарушает не только права потерпевших как отдельных физических лиц, но ущемляет интересы целых государств и даже угрожает безопасности всего мирового сообщества (например, когда речь идет о пропаганде войны, актах международного терроризма и ряде иных преступлений против мира и безопасности человечества). В связи с изложенным, представляется, что улучшения сложившейся ситуации можно добиться только посредством принятия международного нормативного акта, который был бы обязательным для всех государств – участников той или иной международной организации, например Организации Объединенных Наций (далее – ООН). В настоящее время действует лишь Конвенция ООН «Элементы для создания глобальной культуры кибербезопасности», в которой не установлен порядок международного сотрудничества правоохранительных органов по предупреждению преступности в сети Интернет, включая социальные сети⁵².

Данное положение является неприемлемым. В Совете Европы 23 ноября 2001 г. была принята Европейская Конвенция по киберпреступлениям, в которой не только даются определения соответствующих преступлений, но и регламентируется порядок взаимодействия участников Конвенции по противодействию им.

Однако, у данной Конвенции есть один существенный недостаток: она не является обязательной для всех государств мира. Ее ратифицировало только 31 государство. При этом 13 государств, подписавших Конвенцию, так ее и не ратифицировали. То есть Конвенция не может стать

⁵² Европейская Конвенция по киберпреступлениям // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=4603>

универсальным инструментом борьбы с преступностью в социальных сетях, поскольку преступники всегда могут выбрать местом осуществления своей деятельности государство, на территории которого она не ратифицирована.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью складывается в следующих направлениях:

1. Преступления, подрывающие стабильное развитие международных отношений между государствами: международный терроризм, захват заложников, наёмничество, хищение ядерного материала и др.;

2. Преступления, наносящие ущерб экономическому, социальному и культурному уровню развития государств и народов: хищение культурных ценностей, незаконная торговля наркотиками, контрабанда, подделка денег и ценных бумаг, нелегальная эмиграция и др.;

3. Преступления, посягающие на права человека и моральные ценности: рабство и все виды торговли людьми, распространение порнографии, торговля человеческими органами, эксплуатация проституции третьими лицами, пытки и др.;

4. Преступления, совершаемые в открытом море: столкновение судов и неоказание помощи на море, разрыв или повреждение морского кабеля, загрязнение моря вредными веществами, несанкционированное теле- и радиовещание из открытого моря и др.

Вывод ко второй главе

Проблемами эффективного международного сотрудничества в борьбе с преступностью является:

Во-первых, несовершенство правовых норм, а именно отсутствие систематизации правовых актов по международному сотрудничеству в борьбе с преступностью.

Для решения данной проблемы, представляется необходимым принять на уровне ООН Конвенцию по борьбе с преступностью, которая была бы обязательна для всех государств – участников ООН без исключения. При этом в данной конвенции должны быть определены строгие санкции для тех

государств, которые препятствуют ее исполнению.

Реализация указанного предложения будет способствовать тесному взаимодействию владельцев социальных сетей с правоохранительными органами, укреплению международного сотрудничества в данном направлении и унификации законодательства взаимодействующих государств по вопросам борьбы с преступностью.

Во-вторых, следует выделить такую проблему как коррупция. По своей сути антикоррупционная политика представляет собой разработку и осуществление последовательных мер, направленных на устранение условий и причин, лежащих в основе появления коррупции в различных сферах жизнедеятельности общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эффективное международное сотрудничество в области борьбы с преступностью требует соответствующего доктринального осмысления существующих проблем. В настоящее время, как отмечалось выше, имеют место недостаточная научная проработанность целого ряда вопросов в этой области, пробельность правовой регламентации, что снижает эффективность борьбы с преступностью и создает сложности для международного сотрудничества в этой сфере.

Взаимодействие и сотрудничество межгосударственного уровня в первую очередь требуется для предотвращения консолидации организованных преступных групп и преступных сообществ республик бывшей единой страны и осуществления ими совместных преступных операций. Кроме того, сотрудничество национальных правоохранительных органов позволяет им совместно выявлять и задерживать преступников из других государств как на границе, так и внутри каждой страны.

Необходимость международного сотрудничества правоохранительных органов и общественных организаций в сфере противодействия преступности осуществляется деятельностью правоохранительных органов, во взаимодействии с зарубежными странами.

Таким образом, правовые основы международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью отражены в достаточно большом количестве нормативных актов, включая международные нормы, ратифицированные и действующие на территории РФ.

Особые механизмы межгосударственного взаимодействия, основанного на высокотехнологичных информационных ресурсах Интерпола, являются важной оперативно-криминалистической базой глобального противодействия проявлениям международного криминала. Система средств уведомления, предписания, предупреждения и конкретной практической помощи позволяет достичь максимальной эффективности сотрудничества государств-

членов в указанных направлениях и обеспечивает достижение мировой безопасности.

Основными направлениями международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью являются:

1. Научно-информационное обеспечение усилий международного сообщества.
2. Экстрадиция.
3. Оказание правовой помощи по уголовным делам.

Проблемами эффективного международного сотрудничества в борьбе с преступностью является:

Во-первых, несовершенство правовых норм, а именно отсутствие систематизации правовых актов по международному сотрудничеству в борьбе с преступностью.

Для решения данной проблемы, представляется необходимым принять на уровне ООН Конвенцию по борьбе с преступностью, которая была бы обязательна для всех государств – участников ООН без исключения. При этом в данной конвенции должны быть определены строгие санкции для тех государств, которые препятствуют ее исполнению.

Реализация указанного предложения будет способствовать тесному взаимодействию владельцев социальных сетей с правоохранительными органами, укреплению международного сотрудничества в данном направлении и унификации законодательства взаимодействующих государств по вопросам борьбы с преступностью.

Во-вторых, следует выделить такую проблему как коррупция. По своей сути антикоррупционная политика представляет собой разработку и осуществление последовательных мер, направленных на устранение условий и причин, лежащих в основе появления коррупции в различных сферах жизнедеятельности общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Устав Организации Объединенных Наций: офиц. изд. ООН. – Нью-Йорк, 1998// СПС Консультант плюс.
2. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS № 030 (Страсбург, 20 апреля 1959 г.) (с изм. и доп.) // СПС Консультант плюс. –Режим доступа: URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2541058/> (дата обращения: 07.06.2019).
3. Европейская Конвенция по киберпреступлениям // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=4603> (дата обращения: 07.06.2019).
4. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (заключена в Варшаве 16.05.2005) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://legalacts.ru/doc/konventsija-soveta-evropy-ob-otmyvanii-vyjavleniiizjatii-i-konfiskatsii/>); (дата обращения: 07.06.2019).
5. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности [Электронный ресурс]. –Режим доступа: URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1085(дата обращения: 07.06.2019).
6. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию // Сайт Совет Европы [Электронный ресурс] –Режим доступа: URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/174.htm>(дата обращения: 07.06.2019).
7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации

10.12.1994) // СПС Консультант плюс.

8. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.: офиц. текст // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 10. – С.7-54.

9. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 29 января 1999 г. // Бюллетень международных договоров. – 2009. – № 9. – С.15-29.

10. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию // Сайт Совет Европы [Электронный ресурс]. –Режим доступа: URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/174.htm>, свободный. (дата обращения: 07.06.2019)

11. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // Сайт United Nation Convention against corruption [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.unodc.org/documents/russia/Reports/08-50028_R.pdf(дата обращения: 07.06.2019)

12. Устав Международной организации уголовной полиции Интерпола // АО «Кодекс» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901939> (дата обращения: 07.06.2019).

13. Закон Республики Молдова от 01.12.2006 г. № 371- XVI «О международной правовой помощи по уголовным делам» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18594 (дата обращения: 07.06.2019).

14. Закон Грузии от 21.07.10 № 3541 «О международном сотрудничестве в области уголовного права» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/112594/3/ru/pdf> (дата обращения: 07.06.2019).

15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения принят 1 июля 1998 г. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: URL: http://yurotdel.com/zakony/ugolovno-processualnyi-kodeks-armenii_14.html (дата обращения: 07.06.2019).

16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

от 18.12.2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

17. Федеральный закон от 22.02.2017 № 15-ФЗ «О ратификации Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2017/02/27/ratifikaciya-dok> (дата обращения: 07.06.2019).

18. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 183-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2017/07/31/finansi-dok.html> (07.06.2019).

Литература

19. Аванесов, Г.А. Преступность и социальные сословия. Криминологические рассуждения: монография / Г.А. Аванесов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 79 с.

20. Бабаев, М.М. К построению системы предупреждения преступлений: некоторые вопросы теории / М.М. Бабаев // В сб. научных трудов: «Россия в современном мире: проблемы, поиски, решения. ИМПЭ им. А.С. Грибоедова. Вып. 2015. – С. 199.

21. Безруков, А.В. Правовое регулирование деятельности полиции по обеспечению конституционных прав граждан и правопорядка / А.В. Безруков // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 2 (34). – С. 10-18.

22. Бирюков, П.Н. Совместные следственные команды в Европейском Союзе / П.П. Бирюков // Вестн. ВГУ. – Сер.: Право. – 2013. – № 1 (14). – С. 351-365.

23. Бочарникова, Л.Н. Международное взаимодействие Российской Федерации с иностранными государствами в сфере борьбы с преступностью /

Л.Н. Бочарникова, В.Д. Шинкарев // Вестник БелЮИ МВД России. – 2018. – №2. – С. 21-26.

24. Валеев, Д.М. Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью. / Д.М. Валеев. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 176 с.

25. Гончаров, Д.Ю. Источники законодательства о противодействии преступности: монография / Д.Ю. Гончаров. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 208 с.

26. Дубровин, И.С. Информационное обеспечение сотрудничества российских правоохранительных органов по линии Интерпола / И.С. Дубровин, М.В. Смирнов // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2015. – № 4. – С. 23-27.

27. Егорова, Т.И. Роль ООН в противодействии преступности. / Т.И. Егорова // В книге: Борьба с преступностью: теория и практика Тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД. Ответственный редактор Ю.А. Матвейчев. – 2018. – С. 52-53.

28. Егорова, Т.И. Уведомления Интерпола в противодействии наркобизнесу/ Т.И. Егорова // В книге: Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов V Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования милиции Беларуси, 2017. – С. 89-91.

29. Кадырова, Н.Н. Влияние глобализации на современные отношения в уголовно-правовой сфере / Н.Н. Кадырова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 72-77.

30. Каримов, В.Х. Возможности информационно-поисковых систем в раскрытии и расследовании преступлений экономической направленности В.Х. Каримов // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 1. – С. 123-129.

31. Косовский, В.Б. Опыт сотрудничества государств в борьбе с международной организованной преступностью / В.Б. Косовский // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2017. – № 4 (130). – С. 17-19.

32. Криминология: учебник / Под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2010. – 784 с.

33. Миронова, А.В. О необходимости развития сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами по оказанию правовой помощи в уголовном судопроизводстве / А.В. Миронова // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 1. – С. 168-172.

34. Нигматуллин, Р.В. Актуальные вопросы международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью / Р.В. Нигматуллин // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 7. – С. 104-108.

35. Попаденко, Е.В. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. / Е.В. Попаденко – М.: Юрлитинформ, 2017. – 264 с.

36. Саркисов, О.Р. Международное сотрудничество органов внутренних дел: правовое регулирование, практика взаимодействия / О.Р. Саркисов // ВЭПС. – 2016. – №3. – С. 120-124.

37. Столяров, О.Н. Интрузивные методы выявления коррупционных преступлений: практика и проблемы / О.Н. Столяров // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2016. – Т. 5. – № 2-2 (6). – С. 202-210.

38. Суденко, В. Е. Факторы, влияющие на политическую и военную безопасность страны / В.Е. Суденко// Военное право. – 2018. – № 3. – С. 14-17.

39. Сыч, К.А. Конфискация имущества как предмет уголовно-правового исследования / К.А. Сыч, О.В. Курлаева // Уголовно-исполнительное право. – 2013. – № 1 (15). – С. 69-72.

40. Сыч, К.А. Общественная опасность деяния в связи с позитивистской концепцией опасного состояния личности/ К.А. Сыч, В.В. Панарина // В сборнике: III Международный пенитенциарный форум

«Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах, 2017. – С. 9.6-101

41. Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. В.А.Лазаревой. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. – 656 с.

42. Уткин, В.А. Международное право борьбы с преступностью. / В.А. Уткин. – Томск: НТЛ, 2017. – 216 с.

43. Фуражнин, Д.Ю. Современные факторы, обуславливающие проблемы правового регулирования сотрудничества государств в области противодействия международному терроризму / Д.Ю. Фуражнин // Военное право. – 2017. – № 5. – С. 234-239.

44. Шепелева, Ю.Л. Взаимодействие органов предварительного расследования Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств и международными организациями / Под науч. ред. В.С. Балакшина. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 184 с.

Электронные ресурсы

45. Роль и место международного розыска в сотрудничестве государств в борьбе с преступностью// Юр Клуб Виртуальны клуб юристов –Режим доступа: URL: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/1003/2.html>.

46. Группа Национального центрального бюро Интерпола МВД РФ по РД // Министерство Внутренних дел по Республике Дагестан// Официальный сайт Министерства внутренних дел п Республике Дагистан. –Режим доступа: URL: <https://05.мвд.рф/document/1379859>.

47. InternationalCriminalPoliceOrganisation - INTERPOL // History// ОфициальныйсайтИнтерпола. –Режимдоступа: URL: <http://www.interpol.int/AboutINTERPOL/History>.

48. Информация для правоохранительных органов // Facebook// Официальный сайт Facebook-Режим доступа.URL: <https://ru->

ru.facebook.com/safety/groups/law/guidelines.

49. Интерфакс // Интерфакс –Режимдоступа: URL: [https:// https://www.interfax.ru/world/612814](https://www.interfax.ru/world/612814).

50. АйгенП.

Какразоблачитькоррупцию//СайтTEDtheideasworthspreading–Режимдоступа:
URL:

http://www.ted.com/talks/peter_eigen_how_to_expose_the_corrupt?language=ru.

51. Международное сотрудничество по коррупционным делам. ОЭСР. 2017.// Сайт Организации экономического сотрудничества и развития – Режим доступа: URL: <http://www.oecd.org/corruption/acn/OECD-International-Cooperation-in-Corruption-Cases-2017-RUS.pdf>.

52. Руководящие принципы высокого уровня по оказанию взаимной правовой помощи «Группы двадцати»// Сайт Организации экономического сотрудничества и развития–Режим доступа: URL: <http://www.oecd.org/g20/topics/anti-corruption/HighLevel-Principles-on-Mutual-Legal-Assistance.pdf>. (дата обращения: 07.06.2019).